

культурно-побутового призначення. Вона вивчає діяльність людини-працівника і людини-споживача і покликана сприяти не тільки створенню оптимальних умов праці, побуту та відпочинку людей, але й формує нові культурні цінності, створює умови всебічного розвитку людини. Ергономіка — природна основа архітектури і дизайну. У свою чергу архітектура і дизайн збагачують ергономічну проблематику, що привносить до неї більш широке розуміння розвитку культури.

ЛІТЕРАТУРА

1. Мироненко В.П. Эргономические принципы архитектурного проектирования (теоретическо-методологический аспект). — Харьков: Основа, 1997. — 112 с.
2. Зінченко В.П., Мунипов В.М. Основы эргономики. — М.: МГУ, 1979. — 344 с.
3. М. Монмолен. Системы “человек и машина”: Пер. с франц. Н.И. Андроновой / Предислов. Д.А. Ошанина. — М.: Мир, — 1973. — 233 с.
4. ДСТУ 3899-99. Дизайн та ергономіка. Терміни та визначення. — Київ: Держстандарт України, 1999. — 33 с.

УДК 725.4.004.6

Н. О. Дмитрик

РЕНОВАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Совершенно очевидно, что для современных поколений, особенно живущих в урбанизированных районах, массивные корпуса заводов и фабрик, высокие трубы, водонапорные башни и прочие подобные объекты будут обладать не меньшей ценностью, чем, к примеру, замок эпохи барокко или руины средневековой крепости.

В последнее время особенно заметен процесс сокращения промышленности на Украине. Этому способствует ряд причин, одни из них: непрерывное усовершенствование технологий, ликвидация неконкурентоспособных предприятий, урбанизация, приводящая к соседству вредных производств с жилыми районами... Остановленные промышленные объекты, как правило, пустуют, а городская территория при этом используется нерационально.

Проблема использования остановленных предприятий и заброшенных промышленных территорий, их реконструкции и приспособления под новые функции давно волнует многие страны.

В Германии всего набора отраслей индустрии практически не встретить. Текстильная промышленность уже несколько десятилетий неконкурентоспособна на мировом рынке из-за дешевого импорта и давно пришла в упадок. Последние десятилетия прослеживается также циклически повторяющееся резкое уменьшение числа предприятий тяжелой индустрии, таких, как рудники, доменные цеха, заводы по производству и обработке металла.

Не только в Германии, во всей Европе, особенно в ее восточной части, целые реги-

оны теряют свои ведущие отрасли индустрии. Не за горами тот день, когда больше не будут востребованы рудники или доменные печи. Исторические здания и сооружения в области транспорта и обеспечения потеряют необходимость непрерывности своего использования. Каналы и трубопроводы будут проложены по “евростандарту”, вокзалы закроют, а торговые порты превратятся в территории для отдыха...

В целях рационального и эффективного решения этой задачи при ЮНЕСКО-создан специальный комитет. В его функции входит изучение мирового опыта архитекторов, дизайнеров, промышленников и экономистов по сохранению и использованию индустриальных объектов стран Европы, Америки и Австралии.

Однако основоположником этого движения является Англия. Еще в 50-х годах в этой стране обратили внимание на ценность индустриальных объектов, поставив их в один ряд с историко-культурными памятниками прошлых столетий. И доказали необходимость их документирования и сохранения для потомков. За ними последовали скандинавы, немцы, итальянцы, бельгийцы, канадцы, американцы. Американцы называют свои проекты “коридорами наследия”. Европейцы — ландшафтными индустриальными парками.

В России пришли к пониманию, что промышленная архитектура является одним из ведущих компонентов городского пейзажа и нуждается в особом статусе, в начале 90-х годов, когда при Комитете по госконтролю, использованию и охране памятников истории и культуры был создан специальный отдел промышленной архитектуры, который ведет интенсивную работу по изучению, атрибуции и постановке на учет памятников промышленного зодчества. Этот отдел занимается также вопросами приспособления остановленных промышленных предприятий под новые функции.

В перепрофилировании памятников индустрии все происходит несколько проще, чем, к примеру, традиционных памятников архитектуры. Здесь не всегда идет речь о сохранении каждого квадратного сантиметра романской штукатурки, которая не переносит отопления, или о каждом кусочке барочной позолоты. Однако обязательным элементом в приспособлении индустриального памятника под новую функцию является выявление и сохранение наиболее ценных конструкций, инженерных решений, дизайна и архитектурного облика объекта. То есть предполагается, что во время перепрофилирования особенности объекта сохранятся.

Это может означать, что чугунный каркас не исчезнет под железобетоном, а деревянные балки перекрытия не будут “пожертвованы” из-за требований противопожарной безопасности и, конечно же, оконные переплеты не заменятся на пластиковые.

Многие промышленные объекты обладают уникальными возможностями размещения в них музеев, галерей, гостиниц, офисов, концертных залов, торговых центров, учебных классов, библиотек... Есть даже примеры, когда старые фабричные и даже заводские здания переоборудуют под жилые квартиры и художественные студии. Владельцы таких квартир любезно разрешат вам зайти в дом и с гордостью продемонстрируют сохраненные элементы специфических перекрытий, фрагменты металлоконструкций или дизайна.

Так, например, Голубой склад в Копенгагене, расположенный по соседству с королевской резиденцией — дворцом Амалиенбург — используется под кварти-

ры, а здания и сооружения кожевенного завода Пибоди, штат Массачусетс, переоборудованы под жилой комплекс с парком и прудом. В Энгельскирхине, расположенном недалеко от Кельна, текстильная фабрика “Ermen und Engels” превратилась в мэрию. Там расположен также музей индустрии. Мэрия является своеобразным квартирантом одного из этажей бывшей хлопчатобумажной фабрики, основанной отцом Фридриха Энгельса. В Дюйсбурге можно рассмотреть доменную печь изнутри и обойти рудниковый бункер.

В Москве, в соответствии с программой вывода промышленных предприятий за черту города, перепрофилированы заводы “Клорос” и “Рускон” под бизнес-парк “Дербеневский” и технопарк “Кожевники”. А известный московский центр дизайна “Артплей” располагается в здании ткацкой фабрики “Красная роза”. В Петербурге здание мануфактуры Гука, расположенное на Васильевском острове, превращено в крупный супермаркет.

Можно привести еще массу увлекательных и полезных примеров.

Известен тот факт, что стоимость реконструкции, как правило, выше, чем стоимость нового строительства, и зачастую предпочтение реконструктивные работы вынуждает не экономика, а общественное мнение, которое во всем мире решительно встало на сторону использования старых сооружений. А в странах с высокой индустриальной культурой предприниматели предпочитают именно здания с историческим прошлым, как символ стабильности и корпоративного менталитета.

Больше всего помогает работа с примерами. Чем больше будет известно проблемных решений, тем легче будут проходить дебаты, и реакциям “невозможно” или “слишком дорого” будут противопоставлены примеры осуществленных проектов, подкрепленные сметными расчетами, способными переубедить.

Рис. 1. Гамбургский ж/д вокзал в г. Берлине.
В 1996 г. перепрофилирован под музей современности

В Берлине в рамках программы Европейской Академии городской экологии был проведен семинар “Города будущего. Действенное развитие городов в центре Европы”. Здесь были продемонстрированы результаты реализации проекта реновации Руммельсбургской бухты. На ее территории (130 га) были сконцентрированы промышленные гиганты и заводские районы с жилыми кварталами. Специальной организацией была разработана программа реновации данной терри-

тории. В списке с успехом осуществленных задач были: разработка инвестиционных предложений, оценка, реставрация сохраняемых зданий, реконструкция подземных коммуникаций, очистка почвы от промышленных загрязнений.

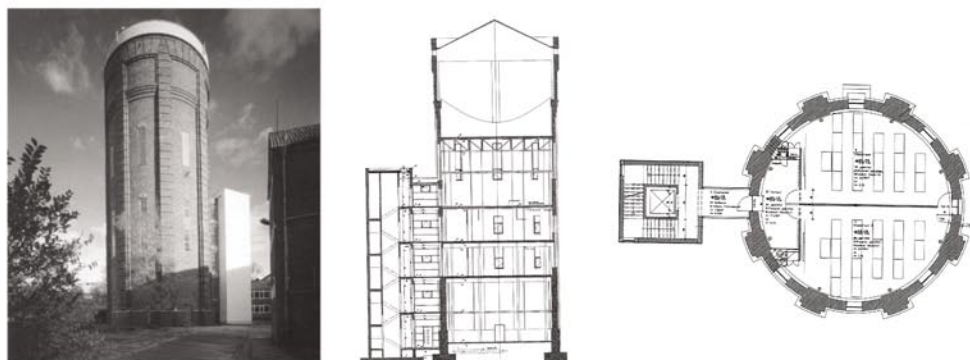

Рис. 2. Водонапорная башня в г. Бохолт.

Используется под классные комнаты расположенной рядом средней школы

Рис. 3. Бывшая гидроэлектростанция в Лондоне.

Перепрофилирована под ресторан Wapping Projekt. Архитектор Джулия Райт

Немецкие инженеры подсчитали, что общая стоимость работ по разрушению, обеспечению безопасности и очистке территории от мусора и руин вместе со стоимостью нового строительства будет примерно равна затратам на восстановление и приспособление к новым условиям старых зданий.

Конечно, сохранение и возвращение индустриальных зон не всегда вызывает только позитивные эмоции. Однако нельзя забывать, что промышленность наряду с наукой, торговлей, культурой, безусловно, была и остается одним из основных градообразующих и градоформирующих факторов, и ставя любые задачи по реконструкции и преобразованию городов, нужно понимать, что созданные ранее индустриальные территории обладают инерцией влияния на перспективы развития города.

Сегодня, когда обсуждается Генеральный план развития Одессы, важно использовать лучшие достижения мировой практики по приспособлению устаревших промышленных зданий и сооружений. Очень важно, чтобы и наши специалисты включили индустриальные объекты в контекст отечественного культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штиглиц М.С. Сохранение и перепрофилирование сооружений промышленного комплекса Санкт-Петербурга // Пром. и гражданское стр-во. — № 5. — 2003.
2. Вахнина М. Вторая жизнь индустриальной застройки. — СПб: Строительный еженедельник. — №28(122). — 02.08.2004.

УДК 72.012

А. М. Коншина

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА

На протяжении своей жизни Вы привыкли оценивать себя, окружающий мир, поступки людей. В связи с Вашей оценкой строится и Ваше дальнейшее отношение к человеку, событию... То же самое происходит, когда Вы сталкиваетесь с вещью. “Да, великолепно!” — говорите Вы о том, что нравится (порой не задумываясь, а почему оно нравится). На самом деле все просто: в предметном мире есть закон красоты, в который входят такие понятия, как пропорции, золотое сечение, динамика, композиция, доминанта и некоторые другие. Зная и понимая эти законы, Вы запросто сможете определить, где ерунда, а где произведение искусства. Легко сможете окружить свою жизнь действительно красивыми вещами и будете всегда уверены в своем вкусе.

Эстетическая составляющая реакции человека на цвет сформировалась под воздействием окружающей природы, которая снабжала человека различной информацией, и одним из языков, которым природа говорила с человеком, был цвет.

В своей практической деятельности человек привык воспринимать каждое цветное пятно как знак, закрепляя за каждым цветом присущее только ему и четко зафиксированное в сознании значение.

Так, зеленый цвет в египетских текстах Пирамид означал бессмертие. Школы иконописи канонизировали цвета и делали их средством выражения религиозных постулатов. Специальная раскраска лица в традиционном японском театре символизировала различные эмоциональные состояния — гнев, печаль, радость и т.д.

История развития цветовых представлений показывает нам, что цвет может приобретать устойчивое значение, обозначая конкретные предметы или явления. Ассоциативный характер мышления позволяет человеку оценить устойчивость этих связей, признать способность цвета выступать в качестве знака определенной знаковой ситуации, выполнять определенные семантические функции.